Организация Объединенных Наций S/PV.7367

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7367-е заседание
Четверг, 22 января 2015 года, 10 ч. 15 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Баррос Мелет (Чили)

Члены:

Ангола	г-н Гашпар Мартинш
Чад	г-н Гомбо
Китай	г-н Чжао Юн
Франция	г-н Берту
Иордания	г-жа Кауар
Литва	г-жа Мурмокайте
Малайзия	г-н Ханифф
Новая Зеландия	г-н Маклей
Нигерия	г-н Ларо
Российская Федерация	г-н Ильичев
Испания	г-н Ойярсун Марчеси
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Тейтем
Соединенные Штаты Америки	г-н Прессман
Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

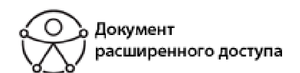
Повестка дня

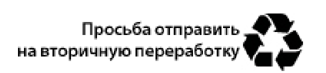
Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (S/2014/956)

15-01996 (R)

Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, представленный во исполнение пункта 39 резолюции 2147 (2014) Совета Безопасности (S/2014/957)

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, от 12 января 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/19)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (S/2014/956)

Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, представленный во исполнение пункта 39 резолюции 2147 (2014) Совета Безопасности (S/2014/957)

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, от 12 января 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/19)

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Демократической Республики Конго.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2014/956, в котором содержится доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, а также документ S/2014/957, в котором содержится доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, представленный во исполнение пункта 39 резолюции 2147 (2014) Совета Безопасности.

Я также хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2015/19, в котором содержится письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, от 12 января 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги г-на Эрве Ладсуса и Постоянного представителя Иордании Ее Превосходительства г-жи Дины Кауар в ее качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго.

Слово имеет г-н Ладсус.

Г-н Ладсус (*говорит по-французски*): Я благодарю членов Совета за предоставленную мне возможность кратко информировать их о ходе стратегического обзора деятельности Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) — задачи, порученной мне Советом в соответствии с резолюцией 2147 (2014) и потребовавшей довольно много времени в течение последних месяцев.

Прежде всего я хотел бы выразить признательность правительству Демократической Республики Конго за поддержку и помощь, оказанные в ходе этого важного мероприятия. Об этом свидетельствует количество времени, которое посвятили нам в ходе пребывания нашей делегации в Киншасе несколько конголезских министров во главе с министром иностранных дел г-ном Чибандой Нтунгамулонго. Состоялся целый ряд совещаний продолжительностью в несколько часов каждое, что свидетельствует о том, насколько серьезно правительство относится к проведению обзора. Я хотел бы добавить, что я лично провел множество встреч с министром иностранных дел, Генеральный секретарь беседовал с президентом Кабилой Кабанге по телефону, а Специальный представитель Генерального секретаря Мартин Коблер провел продолжительную встречу с президентом Кабилой Кабанге в конце прошлой недели.

В ходе всех этих встреч мы имели возможность обсудить с конголезскими властями широкий круг вопросов, в том числе политическую ситуацию, проблемы в области безопасности и предстоящие выборы. Мы пришли к общему мнению о том, что за последние годы многого удалось добиться, а именно вывода иностранных вооруженных сил, воссоединения страны, формирования переходного правительства и проведения двух национальных избирательных кампаний. Однако сохраняются определенные проблемы. Несмотря на победу,

которую мы одержали над Движением «23 марта» в конце 2013 года, вооруженные группы — как конголезские, так и иностранные — по-прежнему продолжают свое существование, в частности Демократические силы освобождения Руанды (ДСОР) и Альянс демократических сил (АДС). Эти вооруженные группы продолжают представлять угрозу для гражданского населения и общей стабильности и развития в восточной части Демократической Республики Конго и в районе Великих озер в целом.

Во-первых, позвольте мне упомянуть события нескольких последних дней, а именно вызывающие тревогу инциденты, связанные с избирательным процессом в Киншасе, Гоме, Букаву и Лубумбаши. Я хотел бы выразить нашу глубокую обеспокоенность в связи с насилием, имевшим место в ходе этих событий, а также сожаление по поводу гибели людей, разрушения имущества и актов разграбления. Конголезцы имеют право на выражение своего мнения и на мирные демонстрации. Безусловно, применение насилия является неприемлемым. Разумеется, необходимо настоятельно призвать демонстрантов и их лидеров добиваться политических целей ненасильственными методами. В то же время мы обеспокоены сообщениями о применении силами безопасности силы против мирных и безоружных демонстрантов, а также сообщениями о произвольных арестах. Поддержание политического пространства и обеспечение мирного выражения мнений являются ответственностью правительства. Правительство должно также обеспечивать пропорциональность принимаемых ответных мер на такие насильственные протесты. Кроме того, вызывает обеспокоенность тот факт, что правительство Демократической Республики Конго приказало закрыть интернет-сайты, каналы обмена текстовыми сообщениями и радиостанции, поскольку свобода самовыражения и свобода общения являются существенно важными правами в условиях демократии и не должны ограничиваться.

В рамках дискуссий с конголезскими властями, о которых я говорил ранее, мы обстоятельно обсудили угрозы, с которыми сталкивается Демократическая Республика Конго. Мы обсудили роль МООНСДРК и численность ее военного и полицейского компонентов. В целом, по нашей оценке, МООНСДРК по-прежнему играет важную роль в стабилизации ситуации в Демократической Республике Конго, а также в оказании поддержки правительству в деле нейтрализации вооруженных групп. Вместе с тем мы, действительно, слышали критику в отношении того, каким образом Миссия выполняет некоторые аспекты своего мандата, в частности, в связи с действиями нескольких ее контингентов. Мы со всей серьезностью относимся к этим критическим замечаниям, и в представленном Совету докладе содержится ряд рекомендаций, направленных на повышение эффективности работы МООНСДРК по выполнению ее мандата и достижению более ощутимых результатов. Следует отметить, что он также включает в себя рекомендацию Генерального секретаря, в которой МООНСДРК предлагается активизировать диалог с правительством по ряду ключевых стратегических вопросов.

Что касается военного компонента, то в ходе состоявшегося вчера заседания, в котором приняли участие страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, я направил весьма четкий сигнал: преобразования, необходимые для более эффективного осуществления мандата МООНСДРК, не могут быть обеспечены только за счет реорганизации сил МООНСДРК. Для этого также необходимо изменить характер деятельности стран, предоставляющих войска, на местах. Все контингенты должны быть готовы и иметь желание применять вооруженную силу против тех, кто по-прежнему представляет угрозу для гражданского населения, и такая решимость должна быть воплощена в жизнь в виде более упредительных мер. Разумеется, совершенно очевидно, что защита гражданских лиц не может сводиться лишь к военным действиям.

В этой связи Генеральный секретарь рекомендовал сократить численность военного контингента МООНСДРК на 2000 человек, а также заменить два сформированных полицейских подразделения, развернутые в Южном Судане в начале прошлого года. Его рекомендация основана на относительном улучшении ситуации в области безопасности в некоторых районах восточной части Демократической Республики Конго после военного поражения Движения М23. Она также обусловлена некоторым улучшением в плане возможности Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК) устранять угрозы, создаваемые вооруженными группами. Кроме того, в ее основе лежит ряд конкретных мер, принятых для того, чтобы сделать силы более мобильными и гибкими.

Действительно, президент Кабила его правительство выступают за более значительные сокращения численности контингентов. По их мнению, сохранение численности военнослужащих на уровне, предложенном Генеральным секретарем, с учетом сокращения на 2000 человек, станет негативным сигналом. Тем не менее, как я уже пояснил министру иностранных дел г-ну Чибанде Нтунгамулонго, эта рекомендация Генерального секретаря основана на результатах углубленного исследования военного потенциала и анализа потребностей в силах для выполнения задач. С учетом сохраняющихся многочисленных политических проблем и проблем в области безопасности мы считаем, что любое сокращение, превышающее рекомендованное число, может отрицательно сказаться на возможности сил осуществлять свой мандат.

Защита гражданского населения остается ключевой задачей МООНСДРК по мандату. Для этого требуется сильный военный компонент, который сможет обеспечить гибкое и эффективное выполнение военных аспектов стратегии по защите гражданского населения, до тех пор пока правительственные силы не смогут взять на себя функции по выполнению задач, возложенных на МООНСДРК. Кроме того, как известно членам Совета, мандат МООНСДРК предусматривает нейтрализацию вооруженных групп, что сейчас как никогда является нашей приоритетной задачей. Для выполнения этого уникального мандата мы должны располагать достаточным потенциалом и специальными возможностями, в частности, в связи с операциями против ДСОР и АДС. Я вновь повторю, что военные операции против ДСОР должны быть начаты незамедлительно. Мы должны также признать, что для достижения ощутимых результатов в борьбе с ДСОР необходимы время и ресурсы ввиду разрозненного характера этой вооруженной группы и ее тесной связи с местным населением, поэтому, повторяю, для этого потребуется время. Нам также следует проявлять осторожность для того, чтобы не допустить повторения событий 2009 года, когда ВСДРК провели военные операции против этой группы, что обернулось катастрофическими гуманитарными последствиями.

Тем не менее, это не означает, что присутствие МООНСДРК в Демократической Республике Конго должно носить бессрочный характер. Мы готовы провести обсуждения с правительством в целях совместной разработки плана, который позволил бы правительству постепенно взять на себя функции по выполнению задач, которые в настоящее время возложены на нас. Стратегия свертывания деятельности МООНСДРК должна носить последовательный характер в увязке с конкретными критериями и целевыми показателями, которые должны быть разработаны совместно с правительством. За последние 15 лет мы направили значительный объем инвестиций в Демократическую Республику Конго. Я думаю, что мы все заинтересованы в постепенном свертывании деятельности, не позволит обращая вспять достигнутый прогресс. Ни Организация Объединенных Наций, ни правительство не смогут сделать это в одиночку. В связи с этим Генеральный секретарь рекомендовал МООНСДРК и правительству начать стратегический диалог в целях разработки стратегии завершения деятельности и «дорожной карты» на предстоящие месяцы.

Мы будем рады сотрудничать с правительством, с тем чтобы оно смогло осуществить стратегию, которую можно будет ускорить при наличии соответствующих условий. В конечном счете, решение этой проблемы находится в руках правительства. Свертывание МООНСДРК будет зависеть от приверженности правительства и его способности добиться ощутимого прогресса в деле нейтрализации вооруженных групп, в частности, ДСОР и АДС; от укрепления потенциала армии и полиции на устойчивой основе; а также от его способности и решимости провести заслуживающие доверия выборы, которые будут способствовать укреплению стабильности в соответствии с Конституцией.

В заключении я хотел бы подчеркнуть, что мы прошли большой путь и достигли многого в Демократической Республике Конго, в частности с момента подписания почти два года назад в Аддис-Абебе Рамочного соглашения о мире, безопасности и сотрудничестве для Демократической Республики Конго и региона. Мы на верном пути, но нам всем надо прилагать больше усилий к достижению того, что отвечает нашим общим интересам и является нашей общей целью, — прочного мира и стабильности в восточной части Демократической Республики Конго и в районе Великих озер. Это ксак никогда потребует воплощения взятых нами два года назад в Аддис-Абебе обязательств в конкретные дела, в частности в плане нейтрализации вооруженных групп.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Ладсуса за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-же Кауар.

Г-жа Кауар (Иордания) (*говорит по-английски*): Я имею честь кратко проинформировать членов Совета Безопасности в своем качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго. В своем заявлении я намерена коротко осветить некоторые выводы и рекомендации, содержащиеся в заключительном докладе Группы экспертов (см. S/2015/19), подготовленном и изданном во исполнение резолюции 2136 (2014), а также коснуться рассмотрения Комитетом этого доклада в ходе его совещания, состоявшегося 9 января. Я также намерена кратко осветить работу, проделанную Комитетом со времени моего предыдущего брифинга Совета 20 августа 2014 года в связи с промежуточным докладом данной Группы (см. S/2014/428), и изложить некоторые возможные мероприятия, которые Комитет планирует провести в 2015 году. Поскольку заключительный доклад Группы экспертов был опубликован в качестве документа Совета Безопасности в понедельник, я намерена осветить здесь сегодня лишь некоторые из выводов этой Группы.

Что касается внесенной в санкционный перечень организации Альянс демократических сил (АДС), то Группа считает, что благодаря проведенной недавно военной операции удалось значительно ослабить АДС, хотя и не разгромить полностью. Группа считает, что АДС все еще может перегруппироваться и восстановить силы, как после аналогичных операций в 2005 и 2010 годах, тем более что его вербовочная сеть, а также сети финансирования и поддержки не пострадали в значительной мере. Группа также не нашла надежных доказательств связей АДС — в прошлом или настоящем — с иностранными террористическими группами, включая «Аль-Каиду», «Аш-Шабааб» или «Боко харам».

Что касается внесенных в санкционный перечень Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР), то Группа экспертов отмечает, что руководство этой вооруженного формирования не проявляет искренней приверженности процессу разоружения. Группа документально подтверждает причастность ДСОР к военным операциям, вербовке и сотрудничеству с другими вооруженными группами и элементами национальной армии — Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК). Группа также установила, что руководители ДСОР, по крайней мере с 2013 года, проводят за пределами Демократической Республики Конго встречи со своими международными политическими сторонниками, и документально засвидетельствовала, что ДСОР занимается на местом уровне налогообложением и эксплуатацией природных ресурсов, иногда в сотрудничестве с подразделениями ВСДРК.

В своем докладе Группа также отмечает, что АДС, ДСОР, Ндумские силы обороны Конго, во главе которых стоит попавший в санкционный список Шека Нтабо Нтабери, и другие вооруженные группы продолжали вербовать, обучать и использовать детей-солдат в 2014 году. Вооруженные группы также совершили целый ряд других нарушений, включая обращение в рабство и применение пыток и сексуального насилия. В июне имели место массовые убийства в Мутаруле, Южное Киву, а в октябре и ноябре — в территории Бени, Северное Киву.

Группа также отметила, что хотя и удалось продвинуться в усилиях по обеспечения отслеживания и должной осмотрительности в отношении минералов, добываемых в Демократической Республике Конго, их незаконных оборот продолжается. Кроме того, в торговле минералами по-прежнему замешаны элементы ВСДРК и некоторые вооруженные группы, что создает вероятность попадания «конфликтных» минералов в цепочки поставок в Демократической Республике Конго и соседних государствах. Согласно выводам Группы, в течение 2014 года не достигнуто практически никаких успехов в преодолении контрабанды золота из Демократической Республики Конго. Серьезной проблемой остается незаконная эксплуатация дикой природы и торговля ее продуктами, в том числе слоновой костью; в этой деятельности замешаны вооруженные группы, элементы конголезской армии, местные браконьеры и вооруженные банды из Южного Судана. ДСОР и элементы армии по-прежнему вовлечены в заготовку древесного угля и древесины и торговлю этими продуктами в Северном Киву.

В числе своих 15 рекомендаций Группа экспертов предлагает правительству Демократической Республики Конго и нескольким другим правительствам обмениваться информацией для обеспечения того, чтобы торговля золотом осуществлялась в соответствии с международными стандартами

транспарентности и должной осмотрительности, а именно, на основе затребования полной документации, в том числе сертификата происхождения.

Группа также рекомендовала правительствам Демократической Республики Конго и Бурунди расследовать деятельность и привлечь к суду лиц из состава бурундийской армии и группы бурундийских боевиков «Имбонеракуре», ответственных за сексуальное насилие и надругательства в районе Килиба в Южном Киву, а правительству Демократической Республики Конго — расследовать деятельность и привлечь к суду упомянутых в докладе офицеров и солдат, которые нарушают Горный кодекс.

При рассмотрении рекомендаций Группы, а также мер, которые она предлагает принять Комитету в контексте ее рекомендаций, его члены официально выразили свое предварительное согласие со многими предложенными мерами, такими как направление ряду государств писем с особым указанием на рекомендации Группы провести расследования деятельности поименованных в докладе лиц, причастных к сетям материальной поддержки АДС, финансирования и вербовки. Проекты таких писем были распространены среди членов Комитета во вторник, согласно стандартной процедуре отсутствия возражений в течение пяти дней. Что касается нескольких рекомендаций, в связи с которыми сразу не было явного согласия по предлагаемым мерам, таким, как удержание, то Председатель намерен провести с заинтересованными делегациями дальнейшие двусторонние консультации для выяснения, как Комитету следует препроводить рекомендации Группы соответствующим государствам-членам.

Со времени моего предыдущего брифинга Совета 20 августа 2014 года в связи с промежуточным докладом Группы, Комитет провел 17 сентября неофициальные консультации для заслушания брифинга заместителя Специального представителя Генерального секретаря по вопросам правопорядка г-на Абдаллы Вафи о мандате Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) в плане проверки соблюдения санкций, в частности процедуры маркировки и отслеживания оружия, что, с моей точки зрения, является ключевым компонентом выявления нарушений эмбарго на поставки вооружений. На том же заседании Комитет заслушал брифинги Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта г-жи Зайнаб Навы Бангуры и Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах г-жи Лейлы Зерруги, в ходе которых оба представителя назвали имена для возможного включения в санкционные перечни. По итогам этого заседания был выпущен пресс-релиз.

Что касается вероятной деятельности Комитета в текущем году, то Председатель хотел бы совершить поездку в район Великих озер, что мы рассчитываем сделать в середине 2015 года. А до тех пор я просила членов Комитета сообщить, с кем бы они хотели встретиться в ходе поездки, чтобы лучше представить, как соблюдается санкционный режим. В этой связи Комитет работает над моим предложением организовать встречу с представителями государств региона после публикации заключительного доклада Группы экспертов в качестве документа Совета. В этой связи представителям Бурунди, Демократической Республики Конго, Руанды, Уганды, Объединенной Республики Танзания и Южной Африки в ее качестве Председателя Сообщества по вопросам развития стран Юга Африки будут направлены письма с приглашениями принять участие в такой встрече Комитета, которую предлагается провести в пятницу, 6 марта. Мы также ценим участие в этом деле Анголы как в качестве Председателя Международной конференции по району Великих озер, так и члена Комитета по санкциям Совета.

Я также намерена, с согласия членов Комитета, пригласить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи для обсуждения с Комитетом гуманитарной ситуации в Демократической Республике Конго. Я также полагаю, что Комитет был бы рад услышать от Специального представителя Генерального секретаря Коблера или другого соответствующего представителя МООНСДРК анализ мандата этой Миссии в плане проверки соблюдения санкций. Комитет также мог бы рассмотреть возможность проведения брифинга Председателя Группы представленных здесь, в Нью-Йорке, африканских государств-членов для обсуждения вопросов соблюдения режима санкций в отношении Демократической Республики Конго.

Двенадцатого марта 2015 года исполнится 11 лет с момента создания Советом Безопасности Комитета по санкциям для проверки соблюдения эмбарго на вооружения. Надеюсь, что в текущем году — на основе встреч Комитета с государствами региона и другими коллегами и моего визита в район Великих озер — нам удастся проанализировать и произвести оценку эффективности и воздействия режима санкций на Демократическую Республику Конго и рассмотреть некоторые очень важные вопросы. Что, в частности, можно сделать для улучшения контроля за запасами оружия, а также борьбы с сетями, которые поставляют оружие и боеприпасы вооруженным группам в нарушение эмбарго? Как мы можем остановить переход бывших комбатантов из одной вооруженной группы в другую группу, уже существующую или новую? Какого рода воздействие в настоящее время испытывают 31 человек и девять организаций, чьи имена фигурируют в санкционном перечне? Какая дополнительная информация необходима государствам-членам для того, чтобы они предложили включить в перечень новые имена, в том числе тех, кто поддерживает вооруженные группы за счет незаконной торговли природными ресурсами, включая золото, ресурсы и продукты дикой природы, а также тех, кто продолжает вербовать детей и совершать сексуальные надругательства над женщинами?

Мы должны удостовериться, что государства-члены, особенно те из них, которые находятся в данном регионе, будут сотрудничать с Группой экспертов и Комитетом, отвечая на ее письма, содействуя проведению ее визитов и выполняя ее рекомендации. Я надеюсь, что в этом году мы коллективно продемонстрируем более глубокую приверженность соблюдению обязательства, предусматривающего осуществление режима санкций и принятие мер, способствующих устранению любых пробелов или недостатков. Мне известно о стоящих перед нами проблемах, в частности о том, что в регионе существуют различные мнения относительно того, кто несет наибольшую ответственность за нарушение этого эмбарго. Давайте же будем взаимодействовать со своими собеседниками, выслушивая их точки зрения и, по мере необходимости, оказывая им помощь, и, в конечном счете, давайте ужесточим контроль за выполнением режима санкций. Народ Демократической Республики Конго, в частности гражданские лица, на чью долю выпала основная тяжесть страданий, в полной мере этого заслуживает.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет представитель Демократической Республики Конго.

Г-н Гата Мавита ва Луфута (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы, во-первых, выразить радость нашей делегации в связи с тем, что Вы руководите работой сегодняшнего заседания Совета Безопасности, посвященного ситуации в Демократической Республике Конго, а также с удовлетворением отметить тот факт, что представитель Чили руководит работой Совета в январе месяце. В связи с этим я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы искренне поздравить Вас, как от себя лично, так и от имени нашей делегации, с вступлением на пост Председателя Совета. Я хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника, представителя Республики Чад, и выразить ему признательность за профессионализм и навыки, которые он продемонстрировал в прошлом месяце во время своего председательства. И наконец, я хотел бы воздать должное Генеральному секретарю Пан Ги Муну, перед которым наша страна в долгу за исключительные усилия, предпринятые для успешного восстановления мира в районе Великих озер в целом и в Демократической Республике Конго в частности.

Я сосредоточу свое внимание на трех ключевых темах, раскрытых в докладах, находящихся на рассмотрении Совета: в докладе Генерального секретаря от 30 декабря 2014 года о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) (S/2014/956), его докладе о МООНСДРК, представленном во исполнение пункта 39 резолюции 2147 (2014) (S/2014/957), а также в заключительном докладе Группы экспертов по Демократической Республике Конго (S/2015/19).

В резолюции 2147 (2014), принятой 28 марта, Совет Безопасности попросил Генерального секретаря провести тщательный стратегический обзор деятельности МООНСДРК, а также всех структур Организации Объединенных Наций, присутствующих в Демократической Республике Конго, и представить ему к 30 декабря свои рекомендации относительно будущих задач и мероприятий МООНСДРК, а также стратегии свертывания деятельности и эффективного распределения ресурсов с учетом необходимости дальнейшего повышения

эффективности Миссии. Наша делегация выражает надежду на то, что обмен мнениями в рамках этого и будущих заседаний позволит Демократической Республике Конго и Совету Безопасности прийти к согласию по вопросам, касающимся прогресса, достигнутого в плане нормализации обстановки в стране; устранения препятствий, по-прежнему мешающих нормализации ситуации и, следовательно, требующих нашего неотложного коллективного внимания; и, наконец, будущих действий Организации Объединенных Наций и Демократической Республики Конго.

Невозможно должным образом выразить то, в какой степени многострадальные народы стран нашего региона воспринимают Рамочное соглашение о мире, безопасности и сотрудничестве для Демократической Республики Конго и региона в качестве красноречивого подтверждения решимости международного сообщества содействовать поиску окончательного пути урегулирования нестабильности, которая длится уже слишком долго и за которую наша страна, в частности, заплатила высокую цену. Это стало очевидно, когда сразу после подписания Рамочного соглашения правительство Демократической Республики Конго начало работать над выполнением своих обязательств, которые в действительности являются теми же жизненно важными и наиболее приоритетными задачами, которые стоят перед нами на протяжении последних 11 лет.

В этой связи мы активизировали и систематизировали нашу реформу сектора безопасности. Принятые в последнее время конкретные меры, призванные повысить эффективность защиты нашей территории и упрочить государственную власть, включают рационализацию структур и кадров армии, органов безопасности и полиции; вербовку молодых конголезцев из всех провинций страны в силы обороны; возобновление деятельности военных академий; и подготовку специальных сил и групп поддержки с помощью двусторонних партнеров для достижения главной цели — обеспечить боеготовность наших сил быстрого реагирования. Я хотел бы отметить, что в ноябре 2014 года в целях консолидации государственной власти и при содействии МООНСДРК и страновой группы Организации Объединенных Наций мы приступили к реализации стратегий и планов действий в Северном Киву, Восточной провинции и Южном Киву. Правительство также приветствует выбор 13 приоритетных областей деятельности в рамках пересмотренной Международной стратегии по содействию обеспечению безопасности и стабильности. В этой связи создание МООНСДРК новых «островов стабильности» в восточной части Демократической Республики Конго, расположенных в провинциях Катанга, Северное Киву, Южное Киву и в Восточной провинции, представляет собой многообещающую инициативу, которую наше правительство полностью поддерживает.

С принятием законов, необходимых для осуществления предусмотренной в Конституции децентрализации, в этом процессе был сделан еще один шаг вперед. Реформа системы управления государственными финансами, которая осуществляется на протяжении нескольких лет и положительные результаты которой очевидны благодаря достижению стабильности экономики в целом, по-прежнему продолжается и была с успехом дополнена осуществлением мер, призванных улучшить деловой климат, а также введением в действие национального механизма сертификации полезных ископаемых, который, в свою очередь, будет способствовать укреплению экономического роста. Что еще лучше, правительство только что завершило проведение тщательного анализа подготовленного им документа о стратегии и росте в целях сокращения масштабов нищеты, направленного на обеспечение более инклюзивного экономического роста, частичного сокращения отставания в достижении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, а также на повышение действенности и эффективности борьбы с нищетой.

В этой связи мы считаем, что особо важными элементами являются компоненты экономического восстановления, реабилитации и социальной интеграции наших программ стабилизации и восстановления, в частности план стабилизации и восстановления районов, переживших вооруженный конфликт, а также разработанная страновой группой Организации Объединенных Наций программа, направленная на укрепление и развитие северных и западных регионов, которые, хотя и не были непосредственно охвачены конфликтом, вынуждены преодолевать последствия нестабильности на севере и востоке страны. В этой связи мы рассчитываем на активное участие Организации Объединенных Наций и международного сообщества в финансировании и осуществлении этих программ.

В свете реформы Национальной независимой избирательной комиссии (ННИК) и принятия ряда соответствующих законов наша страна демонстрирует решительную приверженность процессу подготовки к проведения третьих демократических выборов. Правительство преисполнено решимости обеспечить их проведение мирным путем, гарантировав, что они будут носить свободный и демократический характер. Печальные события, произошедшие в Киншасе в последние несколько дней, о которых ранее говорил заместитель Генерального секретаря Ладсус и которые следует рассматривать в качестве опыта, необходимого в деле продвижения к демократии, не помешают организации этих выборов, график которых будет опубликован ННИК, наделенной в соответствии с конституцией правом на их организацию.

Что касается этих событий, то я отмечаю, что в ходе выборов в 2011 году различные партнеры Демократической Республики Конго и члены оппозиции выступили с предложениями, которые ННИК посчитала достаточно полезными и включила в принятый парламентом новый закон о выборах. Эти предложения включали в себя повышение уровня осведомленности в отношении гендерных вопросов и подсчета голосов граждан Конго за рубежом. Эти события стали результатом манипулирования настроениями населения страны со стороны одной из оппозиционных партий.

Когда мы оглядываемся на ситуацию в плане безопасности в Демократической Республике Конго, которая там существовала всего два года назад, этот анализ дает нам основания чувствовать большое удовлетворение. Был достигнут значительный прогресс в деле сокращения масштабов угрозы для безопасности населения, а также в улучшении условий, при которых правительство может взять на себя ответственность за эту безопасность. Мы законно полагаем, что завершаем этап восстановления и поддержания мира. Именно с этой точки зрения нам следует посмотреть на будущие цели и стратегии вывода МООНСДРК.

По истечении 15 лет присутствия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго мы должны воздать должное партнерству Демократической Республики Конго и Организации Объединенных Наций, международному сообществу и региональным организациям, в том числе, за вывод иностранных вооруженных сил, воссоединение страны, создание переходного правительства, а также проведение двух национальных избирательных кампаний.

Пятнадцать лет — это внушительный период времени. Мы считаем, что несем совместную ответственность за проведение оценки деятельности Организации Объединенных Наций в нашей стране в целях поддержания правительства, с тем чтобы эти действия соответствовали целям, которые мы поставили перед собой, и вызовам, с которыми мы сталкиваемся. Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что для достижения компромисса при сохранении результатов, достигнутых на местах, необходимо проведение честных обсуждений между Организацией Объединенных Наций и правительством нашей страны. Наше правительство хотело бы, чтобы Совет Безопасности участвовал в такой дискуссии, а не принимал односторонние решения.

Срок действия ультиматума, представленного повстанческой группе «Демократические силы освобождения Руанды» (ДСОР) с требованием сложить оружие и осуществить демобилизацию в целях добровольной репатриации, истек 2 января. Принудительное разоружение этих повстанцев в Руанде при помощи Вооруженных сил Демократической Республики Конго в сотрудничестве с бригадой оперативного вмешательства МООНСДРК в настоящее время представляет собой военный вопрос. Нетерпение, которое проявляют некоторые партнеры, распространяется и на конголезский народ и его лидеров. Наше правительство не удовлетворено тем, что только 25 процентов комбатантов ДСОР сложили оружие и перешли на территорию транзитных центров. Принудительное разоружение на данный момент является единственным выходом. Оно должно состояться в кратчайшие сроки и пройти на должном уровне с учетом всех параметров, которые открыты для наших сил обороны и безопасности.

Мы напоминаем о том, что ДСОР не представляют собой армию в традиционном смысле этого слова. Это боевики без какой бы то ни было отличительной черты, которые прикрываются «живым щитом», оказывая давление на наших соотечественников и руандийских гражданских лиц из числа беженцев. Таким образом именно армия должна полностью адаптировать всю свою стратегию в соответствии с реальными условиями на местах. В

настоящее время национальный долг правительства Демократической Республики Конго заключается в том, чтобы положить конец присутствию в стране комбатантов ДСОР, которые представляют угрозу для мира не только в странах их происхождения, но и, в первую очередь, в Демократической Республике Конго, где на протяжении более двух десятилетий они совершали многочисленные преступные деяния в отношении нашей страны и ее населения.

Сегодня есть единое мнение относительно того, что помощь стране, находящейся на постконфликтном этапе, как, например, наша страна, должна учитывать приоритетные задачи этой страны, а также ее реальные потребности, с тем чтобы предоставить населению возможность на законных основаниях пользоваться дивидендами мира. Демократическая Республика Конго сознает, что для того чтобы реагировать на проблемы, связанные со строительством хорошо функционирующего, сильного и процветающего государства, которое заботится о соблюдении прав человека своих граждан и которое в состоянии удовлетворять свои потребности, ей нужен прочный мир. В этой связи мы возлагаем большие надежды на Организацию Объединенных Наций, которая, несомненно, обладает возможностью оказывать помощь в укреплении государственных учреждений. Мы лишь просим воспринимать нас как ответственных людей, которые могут обладать исключительным правом на восстановление суверенитета.

Ключевые слова нашего будущего сотрудничества — «диалог» и «партнерство», которые опираются на принцип национальной ответственности Демократической Республики Конго, подкрепленной субсидиарной ролью международного сотрудничества. Мы признаем, что для эффективности национальной ответственности необходимо укрепить национальный потенциал.

В заключение наша делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса, а также представителя Иордании за их брифинги. Я также хотел бы поблагодарить членов Совета Безопасности за их неустанные инициативы в целях восстановления мира в нашей стране, которые пользуются большой поддержкой.

Председатель (*говорит по-испански*): Список ораторов исчерпан. Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 11 ч. 00 м.